

ВЯЧЕСЛАВ ПАВЛОВ:

Рисунку возвращаются законные права

Культура. — 2006. — 19-25 янв. — с. 10

Выставка рисунков московских художников "Линия как след времени" — одна из последних значительных графических экспозиций в прошлом году. Она состоялась в декабре в залах на Кузнецком Мосту, 20. Стала настолько интересной, многообещающей, что действительно оставила определенный след в развитии современного графического искусства, стала событием нашей художественной жизни. Об этом я попросил рассказать одного из организаторов выставки — заслуженного эстампной России Вячеслава Ивановича ПАВЛОВА.

Выставка получилась представительной. 115 авторов показали около 250 работ. Это были художники не только из Объединения "Московский эстамп" и Московской эстампной экспериментальной Студии имени Игн.Игн.Нивинского, но и из Российской академии художеств, как, например, Илларион Голицын, Анатолий Зыков, Анатолий Бородин, Анатолий Слепышев, а также недавние выпускники художественных институтов. Широкий возрастной диапазон считая важным. Образовалась естественная, как бы сама собой сформировавшаяся вертикаль из художников зрелых, опытных, глубоко личностных — и творческой молодежи. Наглядная связь поколений, о которой мы много говорим на всех уровнях, но которая в реальной жизни часто не получается.

Выставка показала и большую тематическую, стилистическую и иную профессиональную разность манер и техник — от добротной академической школы до поисков современных графических путей. Но не в противопоставлении, а в естественной взаимосвязи.

Вполне, по-моему, современно вписываются в экспозицию и работы Игнатия Игнатьевича Нивинского (1880 — 1933)?

У него самый большой раздел из 20 как бы "заглавных" графических листов, образцов высокого профессионального мастерства. Но если знаменитые его офорты вошли в общий поток русской графики начала прошлого века, а декорации — в анналы театрального искусства, то рисунки менее известны, почти сто лет они не встречались на выставках. Хотя в них воплощены самые сокровенные впечатления художника. Рисунки Ни-

В.Павлов

винского — прекрасная графическая школа, которая имеет большое значение и в наши дни.

Ведь когда мы затевали экспозицию, у нас создалось ощущение, что сейчас никто не рисует в традиционном плане, как это было принято в прежних поколениях. Мне кажется, что произошла потеря определенных ориентиров в рисовании. Прежде всего в эстетической культуре. В рассуждениях о полной свободе творчества исчез смысл самого рисования, смысл его существования. Рисунок превращается в какую-то не просто второстепенную, но забытую отрасль графического творчества, которой можно вполне пренебречь. Было утеряно понимание того, что рисунок — основа всего изобразительного искусства. Без него оно не может существовать.

Выставкой мы хотели бы вернуть рисунок в прежних его, издавна узаконенных правах, в прежнем его значении. Напомнить о русской рисовальной школе во всей ее масштабности, глубине и разнообразии. Но не в каких-то застылых образцах, а в живой трепетности. Как это — у Игнатия Нивинского. Я назвал бы его рисунок примером профессионального артистизма, который почти исчез из нашей графики. Даже у художников весьма мастеровитых. Если же нет трепетности, нет одухотворенности линий — нет и подлинного произведения искусства.

Этот артистизм, эту дивную "нить Ариадны" мы видим у старых русских мастеров. Даже на недавних выстав-

ках в Третьяковской галерее — у Алексея Саврасова, Михаила Соколова, наконец, в коллекции Павла Михайловича Третьякова, в которой собраны блистательные произведения столь разных, таких непохожих друг на друга художников — Александра Иванова, Федотова, Репина, Серова, Врубеля, Коровина...

Почему же в современной графике мы подчас не видим ни артистизма, ни трепетности?

Прежде всего это зависит от главного — таланта. Но и от отношения к рисунку, от понимания его важности в любом творчестве. К сожалению, артистизм, виртуозность вообще исчезают из нашего искусства. Художники почему-то торопятся показать себя современными, авангардными. Но когда внимательно присмотришься к нынешнему "авангарду", который расцвел пышным цветом, то понимаешь — никакого авангарда здесь нет. Кстати, мастера русского авангарда начала прошлого века, возьмем Шагала или Татлина, были блестящими рисовальщиками. У наших же "авангардистов" подчас отсутствует какая-либо графическая школа. Собственно, это и понятно — ведь она требует глубины образных размышлений, капитального, интенсивного труда, серьезности поиска. А молодежь порой ограничивается повторением внешних признаков старого русского авангарда или, к примеру, достижений шестидесятников.

Когда какое-нибудь художественное явление прошлого вырывают из контекста своего времени, своих общественных и художественных обстоятельств и пытаются его приспособить к нашим условиям, из этого ничего не получается, каким авангардным его ни назови. К сожалению, "авангардная" болезнь получила широкое распространение, особенно у молодежи.

Да, это хорошо видишь на нынешних, и не только молодежных выставках. В чем причины этого явления, которое стало настоящим бумом?

Неумение или нежелание самостоятельно мыслить. Иногда это своеобразный протест против каких-то установившихся в искусстве норм обучения. Но чаще всего молодые художники почему-то полагают, что в поисках "своего авангарда" могут обойтись без основательного знания

рисунка. Вот отсюда и повальное распространение профессиональной малограмотности, дилетантизма.

А куда, как говорится, смотрит наша институтская наука?

Она вызывает у меня какое-то странное впечатление. Разумеется, в институтах преподают в большинстве своем замечательные, знающие, опытные педагоги. Но... Вспоминаю старую Строгановку, в которой я учился в пятидесятые годы. Тогда мы получали не только глубокие профессиональные знания, но и огромный интеллектуальный заряд. Современная же институтская школа в этом отношении находится в некоем заторможенном состоянии. По-моему, она уделяет недостаточное внимание формированию студента как самостоятельной творческой личности. Молодые художники выходят из вузовских стен похожими друг на друга, а все они — на своего учителя. Самостоятельное творческое мышление у них недостаточно развито. В этом можно убедиться на сегодняшних выставках дипломников и недавних выпускников художественных вузов.

Но возвратимся к нашей выставке. Какие свои работы вы показали на ней?

Восемь рисунков, посвященных Святителю Николаю. Но я постарался создать образ не канонического, иконописного святого, а живого человека в живой повседневной жизни. Над чем сейчас работаю? Хочу вернуться к изображению подводного мира, которым достаточно много занимался в романтическом плане. Естественно, теперь я осмысливаю эту тему по-другому, с иных позиций. Может быть, к такому некоторому переосмыслению своего творчества привела моя большая юбилейная выставка, которая состоялась в позапрошлом году в Ярославском художественном музее. Я как бы со стороны увидел свое творчество, все его этапы.

Часто ли вы будете устраивать подобные выставки?

Регулярно. И разные. Сейчас готовим вторую выставку московского эстампа, которую предполагаем провести в 2007 году.

Беседу вел
Евграф КОНЧИН